

Тун Цяо почувствовала внезапное падение температуры вокруг и мгновенно изменилась в лице. Она улыбнулась и подняла телефон, сказав: — Сэр Лу, вы неправильно поняли. Я не говорила о вас. Я говорю о старике, который сидел рядом со мной.

— Действительно? — Лу Цзиньшэнь не стал раскрывать Тун Цяо и посмотрел на нее с улыбкой.

— Да, да. — Тун Цяо встала, кивнула, льстиво сказав: — Как говорится, у мужчины тридцать один цветок, вы сейчас в возрасте мужского обаяния, успешной карьеры, зрелого и стабильного, Как вы можете быть старым?

Лу Цзиньшэнь знал, что Тун Цяо намеренно делает комплименты. Он улыбнулся, а потом серьезно сказал: — Мне 28, а не 30.

Тун Цяо напряглась, нужно ли спорить с ней из-за одного или двух лет? 28 тоже старик, ей самой через 2 дня исполниться 20 лет.

Думая об этом, она не осмелилась так сказать: — 28, как хорошо, еще молодой человек.

Лу Цзиньшэнь слегка нахмурился: — Садись.

— Ой.

— После еды вернись и собери вещи, а потом возвращайся со мной в столицу.

— Разве мы не должны получить сертификат 1 октября? — Глаза Тун Цяо расширились. — Еще только 23 сентября, еще рано.

— Разве твой день рождения не послезавтра?

Тун Цяо кивнула: — И что?

— Твой папа попросил меня забрать тебя на день рождения...

Сердце Тун Цяо сжалось: — Хочешь получить сертификат заранее после дня рождения?

Лу Цзиньшэнь увидел, что Тун Цяо выглядит как враг, и слегка нахмурился: — Если вы хотите продвинуться вперед, я могу организовать маршрут, который вам подходит.

Тун Цяо моргнула, махнула рукой и сказала с улыбкой: — Нет, нет, как вас может беспокоить такое пустяковое дело, не беспокойтесь обо мне, если у вас есть нет времени, можно отложить, я вас понимаю.

Тун Цяо выглядит так, будто глубоко задумалась.

— Угу.

Когда Тун Цяо что-то услышала, она осторожно спросила: — Вы хотите отложить это?

— Не нужно.

Надежда в сердце Тун Цяо рухнула. Что ж, она знала, что это не пройдет, и ей нужно прорываться самой.

Во время еды Лу Цзиньшэнь спросил Тун Цяо: — Почему ты не пьешь?

— Я сейчас... — Слово «беременность» почти вырвалось наружу, но она вовремя проглотила его. — Особый период, нельзя пить алкоголь.

Лу Цзиньшен слегка нахмурился. Каждый раз, когда он приезжал к Фаньчэн, она переживала особый период. Последний раз, когда они ездили на курорт, она не пошла на горячий источник из-за особого периода.

Лу Цзиньшэнь был более вдумчивым и, подсчитав дату, спросил: — У вас нерегулярные менструации?

— А? — Тун Цяо не знала, как Лу Цзиньшэнь придумал такое предложение.

Лу Цзиньшэнь: — Дата неверна.

Тун Цяо моргнула, и ей показалось, что они вообще не на одном канале. —Какая дата неверна?

Лу Цзиньшэнь больше не говорил, думая вернуться и попросить доктора китайской медицины вылечить ее.

После ужина Лу Цзиньшэнь и Хо Янь попрощались и отправили Тун Цяо домой.

Спускаясь вниз, Лу Цзиньшэнь смотрел на талию Тун Цяо.

Она с угрызениями совести мяла юбку. Она специально надела ее сегодня, ребенку уже четыре месяца, разве он не должен это видеть?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2293779>